

Хэ Линь с облегчением перевёл дух. Как ни крути, это была хорошая новость: ему больше не нужно было ломать голову над тем, как объяснить происхождение своих денег. Он уже почти решил, что достанет горсть серебряных монет и скажет, будто нашёл их в дыре в стене своего полуразвалившегося дома. Однако теперь это оставалось запасным вариантом. Впереди было много мест, где могли пригодиться деньги!

Хэ Линь больше не обедал в доме своего дяди Линь Чэна. Он не был настоящим одиннадцатилетним ребёнком. В прошлой жизни, будучи взрослым и живя в одиночку, он часто питался в закусочных или фастфуде, но как холостяк он всё же умел готовить. Готовка была делом нехитрым: налил масло, закинул овощи, в конце добавил приправы. А вкус зависел от умения контролировать огонь. Если не совершать грубых ошибок, блюдо вряд ли получится совсем невкусным.

К тому же, Хэ Линь с трудом переносил еду в семье Линь Чэна. За исключением особых случаев, например, когда он долго не возвращался из города и все волновались, или праздников, еда, которую готовила Ху Фэн, всегда была однообразной. На дворе стояла осень, и большая часть овощей на огороде уже ушла. Единственное, что оставалось, — это зелень. Поэтому на столе каждый день были блюда из зелени в эмалированном тазу, чуть меньше обычного. Иногда Ху Фэн, скрепя сердце, покупала на пять цзяо тофу, чтобы добавить его в зелень — и это уже считалось настоящим праздником. Хэ Линь уже начинал чувствовать изжогу при одном виде зелени.

В прошлой жизни к тридцати годам Хэ Линь был ростом всего около метра шестидесяти пяти, и во многом это было связано с тем, что в детстве он недоедал. Начав жизнь заново, он явно не хотел обделять себя. Но проблема заключалась в том, что деревня Хэцзявань была невелика, и все здесь знали друг друга. Если бы он сегодня купил в мясной лавке полкило мяса, об этом бы через час узнала вся деревня, а за этим последовали бы бесконечные вопросы и подозрения. Это напоминало ситуацию с теми студентами в вузах, которые получали стипендию: стоит им взять в столовой порцию мяса, как все тут же начинают подозревать их в притворной бедности и обмане. Хэ Линь не хотел навлекать на себя неприятности и пересуды. К тому же, если бы ребёнок без опеки проявил богатство при всех, кто знает, к чему это бы привело. Либо местные хулиганы начали бы его донимать, либо родственники, о которых он даже не помнил, напросились бы опекать его. Хэ Линь не хотел, чтобы это произошло. В вопросах денег он даже не хотел проверять, как поведёт себя его честный, но простоватый дядя Линь Чэн. Поэтому, даже чувствуя некоторую вину, Хэ Линь не стал показывать свои карты.

Однако у Хэ Линя был свой способ. В то время почти в каждой сельской семье держали кур и уток. Более зажиточные люди ели сами, а то, что оставалось, продавали перекупщикам. Бедные семьи, как у Линь Чэна, хоть и держали птицу, но сами её ели редко, оставляя детям. Линь Хун, мать Хэ Линя, тоже держала кур и уток, и перед тем как уехать на юг к Хэ Айго, она временно поручила их дяде. Узнав об этом, Хэ Линь забрал этих кур и уток себе. Ху Фэн не стала возражать. В деревне держать птицу было легко: можно было каждый день рубить зелень, смешивать с водой и отрубями и выливать в кормушку, а можно было просто выпускать их на волю — к ночи они и сами знали дорогу домой!

Хэ Линь решил пустить их на свободный выгул. Он просто огородил грядки перед домом, каждое утро выгонял туда кур и уток, а по вечерам загонял обратно в курятник. Хотя они могли и забраться на соседние участки, соседи Хэ Линя были людьми мирными, и, учитывая его положение, никто не стал бы из-за такой мелочи с ним ссориться.

Так что у Хэ Линя каждый день было по паре яиц. Утиные яйца он копил, чтобы потом, когда накопится побольше, засолить, а куриные использовал по-разному: варил, жарил, делал

вмятку, паровой омлет, яичницу и суп. Он съедал по два-три яйца в день. Хотя и говорили, что человек за день усваивает лишь одно яйцо, Хэ Линь в это не верил. Яйца — это по большей части белок, а в мясе белка тоже хватает, но ведь никто не говорит, что человек может усвоить всего пару сотен граммов мяса в день?

Жизнь Хэ Линя течёт размеренно. Он нашёл время съездить в уездный город и обсудить с бывшими владельцами дома свои планы по аренде. Их звали Чжэн Цзюнь и Чжао Сяомэй. Их сын Чжэн Синь недавно вышел из КВД, и этот случай сильно его напугал. Он порвал связи с прежними друзьями и теперь стал помогать родителям в магазине. Родители, видя, что сын вернулся на путь истинный, были просто счастливы. Хотя из-за проделок сына они потеряли накопления полжизни, у них остался магазин и крыша над головой, а значит, в будущем они снова смогут поставить на ноги дело.

Когда Хэ Линь приехал, они уже не смели относиться к нему как к несмышлёнышу. По уму и деловой хватке он явно превосходил Чжэн Цзюня, а его речь и манеры никак не походили на деревенского пацана. Однако они не стали болтать об этом на стороне. Пусть втайне они гадали, кто он такой, но в то время газеты часто трубили о вундеркиндах, и, возможно, их новый арендодатель тоже был из таких! К тому же, они жили на его земле и вели бизнес в его магазине. Хотя это было и немного неловко — ведь раньше всё это было их, — Хэ Линь, покупая это место, им очень помог. Другие, зная их положение, только и делали, что сбивали бы цену, где уж тут говорить о такой щедрости, как у Хэ Линя. Поэтому, когда он сказал, что учится и ему неудобно ездить в город, и попросил их собирать аренду за вычетом десяти юаней в месяц для себя, они охотно согласились. В день они зарабатывали двадцать-тридцать юаней, а в плохие дни и того меньше. А тут — собери аренду, сбегай в банк, внеси деньги на счёт Хэ Линя, и десять юаней твои. Где же не радоваться?

Хэ Линь ещё и дал им идею: кроме продажи книг, можно было их сдавать в аренду. Боевики и любовные романы сдавать за десять центов в день. Если книгу возьмут в прокат несколько десятков человек, она окупится, а дальше — чистая прибыль. Если книги потеряют или испортят, можно просто удержать залог — в любом случае они в убытке не останутся. Чжэн Цзюнь, услышав эту идею, чуть не загорелся от восторга. Это и правда была отличная идея, и он перестал недооценивать Хэ Линя. Уладив дела здесь, Хэ Линь спокойно вернулся к учёбе и начал готовиться к олимпиаде по математике.

В конце декабря в уезде началась олимпиада по математике. Школа отнеслась к этому всерьёз. Включая сопровождающего учителя, группа состояла из шести человек. Школа нашла микроавтобус, который доставил всю группу к двери экзаменационного зала.

В то время качество машин и бензина оставляло желать лучшего. На улице был декабрь, открывать окна было нельзя. Деревенские дети редко ездили на машинах, и одна девочка в пути заколебалась, лицо у неё стало белым. Учитель Сяо, сопровождавший их, очистил ей мандарин, дал съесть пару долек и понюхать кожуру, но это особо не помогло.

Хэ Линь же не страдал укачиванием и чувствовал себя отлично, что немного успокоило учителя Сяо. Хэ Линь был самым сильным из приехавших учеников и на него возлагались самые большие надежды. Если бы и он вышел из строя, то поездка, можно сказать, прошла бы впустую. Утешительные грамоты для начальной школы посёлка были бесполезны.